Ольга Михельсон

Подходы к изучению религии в современной эволюционной психологии

Olga Mikhelson

Approaches to the Study of Religion in Modern Evolutionary Psychology

Olga Mikhelson — Associated Professor of the Chair of Philosophy of Religion and Religious Studies at Saint-Petersburg State University. olia_mikhelson@mail.ru

The paper deals with approaches to religion within modern evolutionary psychology. In particular, the paper examines E. Wilson's sociobiology, P. Richardson's and R. Boyd's concept of culture as «co-evolution», and R. Dawkins' theories of memes and of religion as an «evolutionary by-product». Evolutionary psychology suffers from a few considerable and so far unsolved conceptual problems: the discussion of group selection; the issues of inherited and culturally depended components of religiosity; the question of «religious genes»; the theory of religion as «evolutionary by-product» etc. Among the main evident difficulties is the lack of its empirical verification. Nevertheless, evolutionary psychological approaches help to address classical issues of religious studies with new fresh perspectives.

Keywords: evolutionary psychology, religion as «evolutionary by-product», memes, replicators.

В ПОСЛЕДНЕЙ четверти XX века в подходах к изучению религии на Западе наметились очевидные качественные изменения — мы можем наблюдать растущую популярность синтеза гуманитарных и естественных наук. Вместе со значительными открытиями в биологии, в первую очередь в генетике и когнитивных дисциплинах, естественнонаучный подход все активнее вторгается в сферы, до сих пор бывшие прерогативой гуманитарных исследований. Дискуссия о классическом религиоведческом вопросе — вопросе о происхождении религии, а так же о ее

функциях и значении для общества внезапно получила новое дыхание. В последние десятилетия религия оказалась в центре новой, динамично развивающейся науки — эволюционной психологии, подхода, объясняющего особенности психологии и поведения человека законами эволюции. Изучая «адаптивное значение поведения», эволюционная психология пытается объяснить «как развивались во времени определенные модели поведения, обеспечивая выживание и повышение вероятности выживания потомства»[1].

Между тем биологический подход к интерпретации религии не так уж нов, его основы были заложены еще в 20-е и 30-е годы XX века ранними американскими бихевиористами. Так, например, Дэвид Трот в работе 1931 года «Религиозное поведение. Введение в психологическое исследование религии»[2] указывал на значимость последней в процессе эволюции, правда, не только для человека. Трот высказал парадоксальное предположение, что религиозное поведение характерно практически для всех живых организмов (эта идея в целом была свойственна бихевиористам, которые, в частности, любили писать о «ритуальном поведении животных», рассматривая, например, брачное или территориальное поведение). Согласно Троту, поскольку религиозное поведение наделяет способностью действовать с большим энтузиазмом, то оно является безусловным эволюционным преимуществом.

Современная эволюционная теория утверждает, что далекие предки приматов и людей эволюционировали на протяжении примерно 30 миллионов лет, а следы религиозных представлений можно проследить приблизительно последние 100 тысяч лет. Как отмечает Стэнли Райс, человек — «религиозный вид», а религиозность — «одна из немногих человеческих универсалий»[3]. Будучи подобной универсалией, религия, согласно большинству эволюционистов, должна играть определенную роль в эволюции и быть важной составляющей ее двух основных механизмов — естественного и полового отбора.

1. См. подробнее: *ПалмерДж., ПалмерЛ.* Секреты поведения *homo sapiens*. Эволюционная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. С. 10.
2. Trout, D. (1931) *Religious Behavior. An Introduction to the Psychological Study of Religion*. New York: MacMillan.
3. Rice, S. A. (2007) *Encyclopedia Of Evolution*, p. 338. New York: Facts on File.

Первая значительная работа, открывшая обновленный дискурс между религиоведением и биологией (по сравнению с несколько наивным подходом ранних бихевиористов), — труд Эдварда Уилсона «Социобиология. Новый синтез», вышедший в 1975 году. В этой работе Уилсон исследовал, какое воздействие имеет эволюция на социальное поведение. И хотя большая часть книги была посвящена социальному поведению животных, в первую очередь муравьев, и только последняя глава касалась людей, «Социобиология», по существу, стала первой серьезной научной работой, в которой религия рассматривалась как продукт эволюции, дающий людям эволюционное преимущество, а человек, в том числе благодаря религии, — как наиболее приспособленный к окружающей среде вид[4].

Через три года Уилсон выпускает «О природе человека» — книгу, в которой он сфокусировался уже непосредственно на социальном поведении людей. Начиная разговор о религии, автор замечает: «Предрасположенность к религиозным представлениям является наиболее сложной и мощной силой в человеческом сознании и, по всей вероятности, неистребимой частью человеческой природы»[5]. Отмечая многомерность и многообразие проявлений религиозного опыта и религиозной жизни человечества, автор, тем не менее, замечает, что «религиозные практики отражаются в двух аспектах: генетическом преимуществе и эволюционном изменении»[6]. Предположив, что религия составляет «величайший вызов» человеческой социобиологии, но при этом и «наиболее удивительную возможность» для теоретического прогресса человечества, Уилсон, в отличие от Трота, подчеркивает, что религиозное поведение присуще исключительно человеку.

Согласно Уилсону, в первую очередь религия позволяет индивиду подчинять личные интересы интересам группы: «От верующих ожидаются краткосрочные психологические жертвы в пользу долгосрочной генетической выгоды»[7]. Религия подавляет индивидуальные интересы людей и подчиняет их интересам группы, следовательно, гены, способствующие этому процессу, имеют преимущество при наследовании, и их количество все более возра-

4. См. подробнее: Wilson, E. O. (1975) *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press.
5. Wilson, E. O. (2004) *On Human Nature,* p. 169. Harvard: Harvard University Press.
6. Ibid., p. 172.
7. Ibid., p. 176.

стает со временем. Индивид, нарушавший правила общежития, не только ставил под угрозу благополучие всей группы, но и был непривлекательным для продолжения рода, таким образом, его гены отсеивались.

С точки зрения Уилсона, структуру религиозных представлений можно изучить, последовательно рассмотрев три уровня естественного отбора. Первый, лежащий на поверхности уровень — это «церковный отбор», то есть «отбор религиозными лидерами ритуалов и практик, эмоциональное воздействие которых оптимально в текущих социальных условиях. Церковный отбор может быть либо догматическим и стабилизирующим, либо евангелическим и динамичным»[8]. В любом случае его результаты передаются культурно, поэтому вариативность религиозной практики разных сообществ основана на обучении, а не на генах. Второй уровень отбора — «экологический». Как бы удачно ни воздействовал «церковный отбор» на эмоции верующих, его результаты должны пройти проверку требованиями окружающей среды. В этой связи Уилсон замечает:

> Если религии ослабляют общество во время войны, поощряют разрушение окружающей среды, сокращают жизнь или вмешиваются в продолжение рода, они придут в упадок, независимо от их краткосрочных эмоциональных преимуществ[9].

Наконец, третий уровень отбора — отбор «генетический». Так теория Уилсона подразумевает, что некоторые наборы генов могут изменяться в зависимости от «церковного отбора». В процессе религиозного обучения вырабатываются и прививаются многочисленные религиозные правила (табу, разграничение на сакральное и профанное, культ религиозных лидеров, религиозные иерархии, обряды перехода, в частности, возрастная инициация и т. д.), подавляющие определенные типы поведения. Все эти правила действуют, чтобы ограничить социальную группу и связать ее членов вместе. Гипотеза, выдвигаемая Уилсоном, состоит в том, что эти ограничительные религиозные процессы имеют физиологическое основание, которое, в свою очередь, имеет генетическое происхождение: последовательность и частотность генов изменяются под воздействием принятых религиозных ограничений и уста-

8. Wilson, E. O. *On Human Nature*, p. 177.
9. Ibid., p. 178.

новок. И хотя на протяжении человеческой жизни этот процесс проследить невозможно, на длительных исторических отрезках генетический отбор оказывает серьезное воздействие, а «культура неустанно тестирует контролирующие гены, заменяя одни на другие».

Ученый ставит ряд вопросов: «Каковы последствия каждой религиозной практики для благосостояния людей и племен?», «Какие религиозные практики возникают при различных условиях окружающей среды?»[10] Генам, способствующим конформизму, генетический отбор благоприятствует, и, напротив, гены, способствующие нарушению правил, постепенно отсеиваются, поскольку человек, нарушающий правила общежития, ставит под угрозу благополучие всей группы. Этот процесс происходит не только благодаря обучению, он значительно ускоряется половым отбором, поскольку поведение человека, неспособного следовать правилам, рассматривается как девиантное и делает его непривлекательным для противоположного пола. Этот человек может также подвергаться остракизму, изгоняться, его могут заточить или даже убить. В конечном итоге носители подобных генов с меньшей вероятностью оставляют потомство, а следовательно, остроумно резюмирует Уилсон, «гены держат культуру на поводке».

Следует отметить, что, исходя из теории Уилсона, человечество уже давно сумело бы выработать исключительно конформистский и послушный тип поведения, однако, по всей видимости, до сих пор рождается достаточное количество «бунтарей». В этой связи хотелось бы подчеркнуть два момента, во-первых, мы подчас склонны преувеличивать собственную независимость в оценках и действиях и преуменьшать нашу склонность к подчинению. Достаточно в этой связи вспомнить эксперимент Стенли Милгрема[11], открывший человечеству неприглядную картину собственной склонности подчиняться авторитетам, даже если нам дается преступная команда. Во-вторых, в рамках все той же эволюционной психологии сохранение определенного количества «бунтарей» легко объясняется: в ситуациях, когда для выживания группы необходимы значительные изменения, они с большей вероятностью смогут их осуществить. Несмотря на некоторую критику, близких Уилсону взглядов придерживается Уильям Остин,

10. Ibid., p. 177.

11. См. подробнее: Miller, A. G. (1986) *The Obedience Experiments: A Case Study of Controversy in Social Science*. New York: Praeger.

также делая упор на предпочтении генов, способствующих конформизму, и подчеркивающий, что религиозные представления выступают значимым фактором в выживании[12].

Питер Ричардсон и Роберт Бойд, не отвергая теорию Уилсона, обогащают его подход, подчеркивая, что «наследственная культурная вариативность реагирует на свою собственную динамику, что часто приводит к эволюции культурных вариаций, которой бы не благоприятствовал генетический отбор». Образующаяся в итоге культурная среда может воздействовать на эволюционную динамику альтернативных генов. Отвечая Уилсону, ученые шутят: «Культура, и правда, на поводке, но это собака большая, умная и независимая»[13]. Таким образом, авторы отводят большую роль культуре, предположив, что культура и гены «коэволюционируют», и важным фактором в развитии культуры является имитация успешных моделей. Культура и гены тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены подобно «двум видам, объединившим свои специфические возможности, что позволяет им добиваться того, чего по отдельности они бы не добились»[14].

Согласно Ричардсону и Бойду, именно «коэволюция» культуры и генов привела к тому, что человек столь разительно отличается от остальных живых существ. Во-первых, культурная адаптация несет в себе потенциал для культурной эволюции и способствует появлению символических форм, что, в свою очередь, благоприятствует быстрым культурным изменениям и значительному культурному разнообразию. В результате возникают конкурирующие и взаимодействующие культурные сообщества, что способствует их успеху. Во-вторых, в эволюционирующей культурной среде психология людей изменяется так, чтобы ей соответствовать. Ричардсон и Бойд пишут:

> В мире, состоящем из цельных, культурно отличных и символически выраженных групп, требующих лояльности от своих членов, индивидуальный отбор будет благоприятствовать психологической адаптации, которая позволит людям выделять группы, составляю-

12. Austin, W. H. (1980) «Are Religious Beliefs 'Enabling Mechanisms for Survival'?» *Zigon* 2 (2): 193–201.

13. Richerson, P. J. and Boyd, R. (2005) *Not by Genes Alone. How Culture Transformed Human Evolution,* p. 194. Chicago and London: The University of Chicago Press.

14. Ibid., p. 195.

щие их социальный мир, и идентифицировать себя с подходящими из них[15].

Конкуренция между группами способствует видовому отбору, а выдерживают эту конкуренцию и побеждают наиболее адаптивные группы. Интересно, что другие группы могут воспринимать культурные модели своих более успешных конкурентов. Так Ричардсон и Бойд иллюстрируют свою концепцию, в частности, быстротой распространения христианства в Римской империи в первые века нашей эры, утверждая, что христианство несло с собой «лучшее качество жизни». Согласно исследователям, в отличие от римских дохристианских порядков, христианство пропагандировало заботу о малоимущих, немощных и сиротах, взаимопомощь и большую интеграцию сообщества, что приводило, как мы бы сейчас сказали, к большей социальной защищенности. Именно это и явилось значительным культурным эволюционным преимуществом христианства, что в результате помогло ему стать государственной религией Римской империи[16].

Если многие психологи-эволюционисты рассматривают религию как феномен, благоприятствующий процветанию человечества, а соответственно важный фактор эволюции, Ричард Докинз, в отличие от большинства эволюционистов хорошо известный отечественному читателю благодаря своей научно-популярной работе «Бог как иллюзия», придерживается иного мнения. Он полагает, что религия как таковая не является эволюционным механизмом, а выступает в качестве «побочного продукта» эволюции (эти представления сближают Докинза с когнитивистами, например, Паскалем Буайе). Задаваясь вопросом о возникновении религии, Докинз солидарен с прочими эволюционистами, замечая, что раз она повсеместно распространена, то, очевидно, должна иметь некую «пользу». Соглашаясь, что «в дарвинизме под „пользой“ обычно подразумевается улучшение шанса генов индивидуума на выживание», Докинз тем не менее отмечает, что «такое определение не является полным; в нем не учитывается, что дарвиновская „польза“ может проявляться не только по отношению к отдельному организму»[17], но может быть также на-

15. Ibid., p. 196.

16. См. подробнее: Ibid., p. 210–211.

17. *Докинз Р.* Бог как иллюзия. М.: Издательство КоЛибри, 2008. С. 172.

правлена на группу, другой организм, возможно «паразит», кроме того, Докинз отмечает:

> В центральную теорему вместо понятия «гены» можно подставить более общее понятие «репликаторы». Факт повсеместного распространения религии может означать, что она действительно приносит пользу, но вовсе не обязательно нам или нашим генам. Религия, возможно, приносит пользу только самим религиозным идеям, которые ведут себя в данном случае как репликаторы, до некоторой степени похожие на гены[18].

Здесь стоит обратиться к работе Докинза 1976 года «Эгоистичный ген», которая и принесла ему мировую известность. В ней Докинз проводит аналогии между культурной и генетической эволюцией и впервые предлагает понятие «мемов». Если его предшественники, как правило, указывали на значимость религии в групповом отборе (о чем говорилось выше), Докинза не убеждают эти теории, поскольку, с одной стороны, большая часть истории человечества прошла в жизни совсем небольшими группами, где скорее действуют видовой и родовой альтруизм и отбор, поэтому теории группового отбора Докинз находит неудовлетворительными. С другой — эти теории «пасуют перед такой грандиозной задачей, как объяснение происхождения культуры, культурной эволюции и огромных различий человеческой культуры в разных частях земного шара»[19], — замечает ученый. Главная особенность генов заключается в том, что они являются репликаторами, подчеркивает Докинз, но дальше он делает нетривиальный ход, замечая:

> Случилось так, что реплицирующейся единицей, преобладающей на нашей планете, оказался ген — молекула ДНК. Возможно существование и других таких единиц. Если они существуют, то при наличии некоторых иных условий они неизбежно составляют основу некого эволюционного процесса[20].

Докинз предполагает, что в «бульоне человеческой культуры» возник репликатор нового типа — «мем». «Мемы» — своего рода культурные единицы, которые распространяются «от одного моз-

18. *Докинз Р.* Бог как иллюзия. С. 172–173.

19. *Докинз Р.* Эгоистичный ген. С. 201.

20. Там же. С. 204.

га к другому» и также являются репликаторами, пусть не такими точными, как гены, и чаще подверженными мутациям.

Работа Докинза породила целую волну публикаций на схожие темы и новое довольно спорное направление в науке — меметику (по аналогии с генетикой), а Дэниел Деннет в работе 1991 года «Объясненное сознание» встроил концепт мема в когнитивные теории[21]. Естественно, концепция Докинза вызвала значительную критику, в том числе указывалось на изменчивость мемов, что ставит под сомнение их функции репликаторов. Защищая теорию Докинза, Дэн Спербер в работе 1996 года «Объясняя культуру. Натуралистский подход» выдвигает два основных тезиса: во-первых, «репликатор в целом не повторяет, а трансформирует», а во-вторых, что «эта трансформация происходит в результате конструктивных когнитивных процессов», и сам Докинз указывал на то, что копии репликаторов совершенно не обязательно должны быть точными[22].

Что дает Докинзу и другим «меметикам» концепция мемов для исследования религии? Очевидно, что помимо довольно традиционных толкований благоприятствования религии человеческому общежитию, групповому отбору в конкурентной среде, в конце концов психологическому комфорту (что Докинз считает не вполне аргументированным)[23], применение теории мемов, то есть культурных репликаторов, позволяет рассматривать возникновение и распространение религиозных идей как своего рода «интеллектуальных вирусов». Нельзя однозначно сказать, что они несут пользу для человечества, согласно Докинзу, скорее напротив, и смысл в их функционировании заключается в первую очередь в пользе для них самих.

Стоит отметить, что при всей своей занимательности и на самом деле новых открывающихся возможностях для интерпретации культурного символизма, концепция мемов выглядит несколько фантастически. При том, что Докинз — ученый биолог, профессор Оксфорда, верификация его теории сродни верификации теории архетипов Карла Густава Юнга — бесконечно далекой от естественнонаучного подхода, но между тем имеющей

21. См. подробнее: Dennett, D. C. (1991) *Consciousness Explained*. Boston, New York, London: Little Brown and Company.

22. Sperber, D. (1996) *Explaining Culture: a Naturalistic Approach,* p. 101. Oxford: Blackwell Publishing.

23. См. подробнее: *Докинз Р.* Бог как иллюзия. С. 188–189.

с мемами ряд интересных параллелей. Помимо очевидных трудностей с доказуемостью меметики, есть ряд несогласований, бросающихся в глаза в самой эволюционной психологии. Профессора университета Массачусетса Скотт Атран и Дуглас Медин, рассматривая распространение идей, замечают, что человеческая культура благоприятствует быстрому отбору и стабильному распространению тех идей, которые, во-первых, помогают разрешить актуальные проблемы окружающей среды; во-вторых, легко запоминаются и обрабатываются мозгом; наконец, содействуют удерживанию и пониманию более вариативных или сложных идей. К последним ученые относят и религию, так же как и Докинз считая ее «побочным продуктом»[24]. Между тем представляется, что многие религиозные концепты отвечают критериям «распространяемых идей», предложенным Атраном и Мединым.

Критический подход как к теории социобиологии Уилсона, так и к ряду идей Докинза представлен в работах Стивена Джея Гулда. Американский биолог и палеонтолог полагает, что значение естественного отбора в процессе эволюции несколько преувеличено, в то время как роли других механизмов эволюции уделяется мало внимания. В целом Гулд не является сторонником того, что биологи начали активно вмешиваться в вопросы религии, остерегая ученых-естественников от спекуляций в области гуманитарных наук[25].

Спорность эволюционных теорий религии, предложенных биологами гуманитариям, действительно, очевидна. Проблема, как кажется, отчасти заключается в комплексности понятий «религия», «религиозные идеи» и т. д. Религиозные феномены представляют собой сложные символические системы, тесно связанные с другими аспектами культуры. Кроме того, они глубоко укоренены как в социальных моделях, так и в индивидуальной человеческой психологии и религиозном опыте. Многогранность и многоплановость религиозных явлений, как кажется, не позволяют предложить удовлетворительные варианты истолкования их адаптивных функций, отчасти по этой же причине в эволюционной психологии пока не выработано единого мнения относительно религии. Теория возникновения религии из так

24. См. подробнее: Atran, S. and Medin, D. (2008) *The Native Mind and the Cultural Construction of Nature*, p. 117. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology.

25. См. подробнее: Gould, S.J. (2011) *The Hedgehog, the Fox, and the Magister's Pox. Mending the Gap between Science and the Humanities*. Cambridge, Massachusetts — London, England: The Belknap Press of Harvard University Press.

называемых «психологических побочных продуктов», а именно предположение о том, что люди склонны иметь религиозные убеждения, поскольку они успокаивают, избавляя от страха смерти и предлагая утешение в горестях (то, что в религиоведении принято называть компенсаторной функцией религии), также не разделяется в эволюционной психологии однозначно, хотя большинство авторов уделяют ей внимание. Основная проблема, которая, согласно эволюционистам, возникает в связи с этими объяснениями, заключается в том, что не ясно, почему «ум ищет утешение в убеждениях, которые можно назвать ложными»[26].

Именно поэтому в эволюционной психологии так распространено мнение о религии как «побочном продукте», которое активно воспринято смыкающимися с ней по ряду положений когнитивными теориями религии. В частности, Паскаль Буайе и Браен Бергстром, замечая, что «эволюционные модели культуры тесно зависят от кросс-культурных сравнений», предлагают следующую методологию эволюционных исследований культуры:

> 1) идентификацию специфических адаптивных вызовов, с которыми сталкивается человечество в наследственных условиях эволюционной адаптации; 2) определение механизмов обработки информации, которые могут справиться с этими вызовами и получить преимущества на основе соответствующих данных, независимо полученных в экспериментальной психологии, неврологии и т. д.; 3) разработку новых экспериментальных протоколов для того, чтобы подтвердить или опровергнуть существование этих механизмов обработки информации; 4) указание концепций и норм, которые были бы широко распространены среди людей, если эти механизмы работают согласно тому, как предполагается теоретически; 5) проверка этих концепций и норм данными этнографических записей и научных публикаций[27].

Обобщая разговор о подходах к исследованию религии в эволюционной психологии, хотелось бы отметить, что, будучи относительно молодым направлением, эволюционная психология не свободна от ряда значительных и пока не разрешенных концептуальных

26. Pinker, S. (2005) «Evolutionary Psychology» in D. M. Buss (ed.) *The Handbook of Evolutionary Psychology*, pp. xi-xvi, xv. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.

27. Boyer, P. and Bergstrom, B. (2008) «Evolutionary Perspectives on Religion», *Annual Review of Anthropology* 37: 111–130, 114.

проблем. В частности, дискутируются вопросы групповой селекции, противоречащие классической индивидуальной селекции Дарвина; проблемы наследственных и культурно обусловленных составляющих религиозности; вопросы наличия неких «религиозных генов» (предположение о том, что повсеместная распространенность религии среди человечества и обнаружение ее следов в глубокой архаике говорит о наличии генетической предрасположенности человечества к религии[28]); теория религии как «побочного продукта» эволюции и т. д. С другой стороны, среди явных затруднений можно указать и на недостаточность верификации концепций эволюционной психологии, в том числе и эмпирическими данными. Привлечение инструментария когнитивного религиоведения также не позволяет говорить об однозначной доказательности эволюционных теорий. Так, существующие на данный момент исследования функционирования мозга не дают достаточных оснований предполагать необходимость наличия идеи о сверхъестественных сущностях как одного из возможных условий когнитивной деятельности (теория «Бог как механизм мозга»).

Осознавая слабые места интерпретации религии в эволюционной психологии, например крайний редукционизм этого подхода, бесспорно, значительно примитивизирующий религию, сводя ее к ряду адаптивных механизмов или же их побочных продуктов, нельзя не отметить и его продуктивность. Он позволяет осуществить синтез данных естественных и гуманитарных дисциплин, обогащая религиоведение принципиально новым дискурсом. Благодаря эволюционной психологии исследователи религии могут взглянуть на классические вопросы о происхождении религии, причинах ее распространенности, многообразии ее форм, на общности многих ключевых моментов, функции религиозности и т. д. под принципиально иным углом и привнести в религиоведческий инструментарий естественнонаучную методологию. Представляется, что нас ждет еще множество открытий, сделанных в рамках эволюционной психологии.

Библиография

Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: Издательство КоЛибри, 2008.

Докинз Р. Эгоистичный ген. М.: АСТ, Corpus, 2013.

28. См. подробнее: Hamer, D. (2004) *The God Gene. How Faith Is Hardwired into our Genes*. New York: Random House.

Палмер Дж., Палмер Л. Секреты поведения homo sapiens. Эволюционная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007.

Atran, S. and Medin, D. (2008) *The Native Mind and the Cultural Construction of Nature*. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology.

Austin, W. H. (1980) «Are Religious Beliefs 'Enabling Mechanisms for Survival'?» *Zigon* 2 (2): 193–201.

Boyer, P. and Bergstrom, B. (2008) «Evolutionary Perspectives on Religion», *Annual Review of Anthropology*. Vol. 37. 111–130.

Dennett, D. C. (1991) *Consciousness Explained*. Boston, New York, London: Little Brown and Company.

Gould, S. J. (2011) *The Hedgehog, the Fox, and the Magister's Pox. Mending the Gap between Science and the Humanities*. Cambridge, Massachusetts — London, England: The Belknap Press of Harvard University Press.

Hamer, D. (2004) *The God Gene. How Faith Is Hardwired into our Genes*. New York: Random House.

Miller, A. G. (1986) *The Obedience Experiments: A Case Study of Controversy in Social Science*. New York: Praeger.

Pinker, S. (2005) «Evolutionary Psychology», in D. M. Buss (ed.) *The Handbook of Evolutionary Psychology*. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.

Rice, S. A. (2007) *Encyclopedia Of Evolution*. New York: Facts on File.

Richerson, P. J. and Boyd, R. (2005) *Not by Genes Alone. How Culture Transformed Human Evolution*. Chicago and London: The University of Chicago Press.

Sperber, D. (1996) *Explaining Culture: a Naturalistic Approach*. Oxford: Blackwell Publishing.

Trout, D. (1931) *Religious Behavior. An Introduction to the Psychological Study of Religion*. New York: MacMillan.

Willson, E. O. (1975) *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press.

Wilson, E. O. (2004) *On Human Nature*. Harvard: Harvard University Press.

References

Atran, S. and Medin, D. (2008) *The Native Mind and the Cultural Construction of Nature*. Massachusetts: Massachusetts Institute of Technology.

Austin, W. H. (1980) «Are Religious Beliefs 'Enabling Mechanisms for Survival'?» *Zigon* 2 (2): 193–201.

Boyer, P. and Bergstrom, B. (2008) «Evolutionary Perspectives on Religion», *Annual Review of Anthropology*. Vol. 37. 111–130.

Dawkins, R. (2008) *Bog kak illyuziya* [The God Delusion, translated from English]. M.: Izdatel'stvo KoLibri.

Dawkins, R. (2013) *Egoistichnyy gen* [The Selfish Gene, translated from English]. M.: AST, Corpus, 2013.

Dennett, D. C. (1991) *Consciousness Explained*. Boston, New York, London: Little Brown and Company.

Gould, S. J. (2011) *The Hedgehog, the Fox, and the Magister's Pox. Mending the Gap between Science and the Humanities*. Cambridge, Massachusetts — London, England: The Belknap Press of Harvard University Press.

Hamer, D. (2004) *The God Gene. How Faith Is Hardwired into our Genes*. New York: Random House.

Miller, A. G. (1986) *The Obedience Experiments: A Case Study of Controversy in Social Science*. New York: Praeger.

Palmer, J. and Palmer, L. (2007) *Sekrety povedeniya cheloveka razumnogo. Evolyutsionnaya psikhologiya* [The Ultimate Origins of Human Behavior. Evolutionary Psychology, translated from English]. SPb.: Praym — YEVROZNAK.

Pinker, S. (2005) «Evolutionary Psychology», in D. M. Buss (ed.) *The Handbook of Evolutionary Psychology*. John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey.

Rice, S. A. (2007) *Encyclopedia Of Evolution*. New York: Facts on File.

Richerson, P. J. and Boyd, R. (2005) *Not by Genes Alone. How Culture Transformed Human Evolution*. Chicago and London: The University of Chicago Press.

Sperber, D. (1996) *Explaining Culture: a Naturalistic Approach*. Oxford: Blackwell Publishing.

Trout, D. (1931) *Religious Behavior. An Introduction to the Psychological Study of Religion*. New York, MacMillan.

Willson, E. O. (1975) *Sociobiology: The New Synthesis*. Harvard University Press.

Wilson, E. O. (2004) *On Human Nature*. Harvard: Harvard University Press.